

НАСТУПЛЕНИЕ НАРЦИССИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Першин Юрий Юрьевич,
*доктор философских наук, доцент,
старший научный сотрудник НИЦ
Военного института физической культуры
Министерства обороны РФ,
Россия, 194044, г. Санкт-Петербург,
Большой Сампсониевский проспект, 63
SPIN-код (РИНЦ): 5420-8664
AuthorID (РИНЦ): 644170
pershin9059229943@yandex.ru*

Аннотация

Публикуемый отклик на статью П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики» не является в полной мере аналитическим разбором мыслей авторов. Он представляет собой результаты некоей эмпатии и попытку артикулирования некоторых мыслей, порождаемых рефлексией современной социальной реальности, триггером для которых и послужили положения, высказанные авторами в указанной статье. Ассоциации и интуиции, появившиеся в результате прочтения этой статьи, являются четким индикатором того, что материал статьи П.А. Ореховского и В.И. Разумова смог вывести из «зоны комфорта» постепенно привыкающее к абсурду сознание современного человека, живущего, как считают авторы, в наступающей нарциссической культуре. Этот факт говорит о том, что материал статьи указанных авторов обладает высокой актуальностью, что сразу же придает актуальность и отзывам на него. Несмотря на то что предлагаемая статья является более эссеистической, чем строго научной, объектом рассмотрения можно определить нарциссическую культуру в современных условиях. По мнению П.А. Ореховского и В.И. Разумова, уникальной средой для ее распространения служит постмодернизм. Предмет статьи – некоторые особенности влияния нарциссической культуры на человеческое сообщество, в том числе ее проявления в нашей стране. В качестве совокупности приемов исследования, или рассмотрения, проблемы можно выделить сочетание общих логических методов, метода исторических аналогий, элементы системного подхода, а также элементы подхода к социальным феноменам с позиции реконструированного архаического сознания, его принципов и ценностей.

Наиболее общие выводы, к которым можно прийти в результате рассмотрения статьи П.А. Ореховского и В.И. Разумова, состоят в том, что нарциссическая культура является относительно *архаичным* (не путать с *архаическим*) вариантом патологического социального развития, которое приобрело новую силу в условиях технического прогресса, появления (а точнее, воспроизводства) мышления, которое в современном постиндустриальном обществе было определено как постмодернистское и в условиях политического противостояния систем использовалось как идеологическое оружие. Запущенные им процессы оказались малоуправляемы, и противостоять этим процессам можно только с позиций здравого консерватизма и пропаганды традиционных ценностей.

Ключевые слова: нарциссическая культура, массовая культура, постмодернизм, образование, социальная патология, человек – потребитель, архаическое сознание.

Библиографическое описание для цитирования:

Першин Ю.Ю. Наступление нарциссической культуры: заметки на полях // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2, ч. 1. – С. 149–163. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-149-163.

Введение

В 2021 г. в журнале «Идеи и идеалы» вышла статья П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Наступление нарциссической культуры» [4], предлагающая рассмотреть последствия этого наступления «для образования, науки и политики». Название интересное, привлекательное, с намеком на некую апокалиптичность. Возможно даже – эпатажность. Однако такое суждение по поводу данной статьи было бы поверхностным, во-первых, потому, что длительное личное знакомство с одним из ее авторов дает основание считать его серьезным профессионалом-методологом, системщиком, обычно рассматривающим серьезные социальные проблемы [1, 3]. А во-вторых, действительно речь в статье идет о серьезной социальной патологии, внедряемой на нашу отечественную почву западной либерально-демократической мыслью. Эта социальная патология – социальный нарциссизм – оказалась очень хороша в качестве идеологического оружия в противостоянии политических систем в XX веке. Она даже помогла сломить такое грандиозное социальное образование, как Советский Союз.

Однако любой социальный эксперимент, как и использование в качестве оружия социальной патологии при создании из нее привлекательной приманки, чреват тем, что он может стать неуправляемым, привести к социальной турбулентности, сломать субъекту такого социального эксперимента всю «игру», лишить его субъектности и сделать объектом этого же самого эксперимента. Проблема в том, что среда, в которой взращивалась эта социальная патология, агонизируя и умирая, может своими миазмами

отравить другие национальные культуры, чему способствует необычайно высокий уровень коммуникации между ними.

Казалось бы, можно экстраполировать психоаналитическую теорию нарциссизма на народы и культуры и заявить, например, что нарциссизм культуры развивается из-за ощущения народом одной страны своей неполноценности перед народом другой страны. Такое сравнение иногда можно услышать от либеральных интеллектуалов, заявляющих о *нарциссичности русской культуры*. При этом в роли лекарства от нарциссичности предлагается ликвидировать разницу в качестве жизни между Россией и теми странами, которым народ России якобы «завидует» и с которыми себя «сравнивает». Однако такого рода примитивные и наивные глобализационные устремления, как показало время, не являются лекарством от нарциссизма культуры, так как описание этой социальной патологии и ее происхождение в пределах либерального дискурса имеют мало общего с реальностью.

Статья П.А. Ореховского и В.И. Разумова содержит интересный анализ указанной социальной патологии, в котором авторы, помимо прочего, приходят к выводу о том, что «уникальной средой для распространения нарциссической культуры послужил постмодернизм, а присущей ей чертой является абсентеизм» [4, с.85], который проявляется в отчуждении индивида от политической жизни социума.

Следует подчеркнуть, что целью наших рассуждений не является критика или анализ указанной статьи. Гораздо интереснее описать некоторые ассоциации, возникающие при ее прочтении с точки зрения консервативного мышления, возможно архаического. Конечно, такой методологический взгляд на рассматриваемую социальную патологию, будучи развернутым, претендует на специальное развернутое исследование. Поэтому выбранная нами форма представления комментариев к статье – заметки, сделанные на ее полях. Но все они ранее так или иначе *уже нашли отражение в исследованиях* и все они, смеем полагать, созвучны эмоциям авторов статьи.

«Навряд ли найдутся серьезные аргументы, опровергающие то, что с конца XX века начался мировой системный кризис, углубляющийся и в настоящее время. ... феномену нарциссизма, по-видимому, столько же лет, сколько и самому человечеству» [4, с. 85, 98].

Системный кризис, на наш взгляд, начался с выделением человека из природы тогда, когда он начал создавать реальность в соответствии со своими желаниями [8]. Иными словами, появился субъект (учитывая присущую человеку религиозность – со-субъект), постепенно присваивающий себе право перестраивать систему/реальность, делая это всё более настойчиво и успешно. Г. Йонас очень удачно процитировал строки знаменитого хора из античной трагедии Софокла «Антигона» (V век до н. э.), воспе-

вающие всё возрастающую «гнетущую мощь» человека, где в *архетипическом смысле* уже звучат «технологические ноты». Это, по мнению Йонаса, повествование «о насильственном и насилующем» вмешательстве человека в космический порядок, «о дерзком вторжении его неумного хитроумия в различные царства природы» [2].

Беда в том, что на этом пути человек иногда не разбирает средств – они могут быть как созидательные, так и разрушительные. А когда реальность не подчиняется человеку, когда его желания не могут быть исполнены, он впадает в депрессию и приобретает большое количество психических расстройств [5].

Все приставки к описанию наличной реальности типа «пост-» – всего лишь попытки описания динамики еще большего углубления кризиса, описания той реальности, которая сменяет уходящую. Это описание состояния человека, который, как ему казалось в каждую историческую эпоху, уже дошел до предела, до «дна», но которому вдруг неожиданно открылись новые перспективы потакания своей отрицаемой, но где-то в глубине разума лелеемой низменной природе, от которых захватывает дух и хочется удивиться: «Ах, оказывается, можно еще и вот так!» И каждый раз это происходит на изломе времен, связь которых, перефразируя Шекспира, никогда не рвется, так как во все времена и при любом изменении индивидуального и социального сознания сохраняется красная нить человеческого безумия, которое пытается выставить себя нормой. Безумие, оно тоже, в соответствии с законами диалектики, развивается.

Хлеб и зрелища – это две составляющие психофизиологического «бинарного боеприпаса» огромной мощности, которые в одиночку кажутся совершенно безвредными, но, объединяясь, ломают социумы похлеще ядерной бомбы. Хотя зрелища могут трансформироваться в мелькание кадров виртуальной реальности, завораживающее как наркотик.

«Хлеба и зрелищ!» – эта фраза из сатиры Ювенала является девизом-требованием-манифестом потребительского сознания «человека массово культурного». Она родилась на свет во времена архаики, гораздо раньше, чем философская мысль пришла к выводу о формировании Homo Consumor / Homo Consumens (Э. Фромм) / Homo consumericus (Г. Саад), а ведь именно она и должна была констатировать факт его появления. Фактически (ну кто же тогда мог это знать?!) эта фраза ознаменовала рождение современного нам человека. Архаическое сознание ужаснулось и открестилось от него, пытаясь хоть как-то обуздать это будущее чудовище. Трансформировавшись с социогенную религиозность [9] и зажав его в рамки христианской морали, оно не смогло сделать это полностью. Этот кадр с «хлебозрелищным» сознанием, «неудовлетворенный желудочно» (А. и Б. Стругацкие), фактически переварил как остатки дохристианской,

так и саму христианскую религиозность, оставив в качестве рудиментов кучу догм (в том числе и в исламской антитезе), протестантскую мораль и широкий набор суеверий и стереотипов, сохранившихся до нашего времени.

Социально-философская мысль в этом случае явно опоздала с рефлексией, хотя опасность всегда находилась на виду. Остается только проверить, распадется ли с появлением современного человека-потребителя еще какая-нибудь империя. Обязательно распадется. Однако это будет не просто распад некоего локального социального образования типа Римской империи. Деградирует и распадется империя Разума, если она так же, как и древний Рим, не поймет всей опасности консьюмеризма. Очень хочется надеяться, что поймет и осознает.

Как ни странно, можно утверждать, что архаическое сознание при отсутствии современных средств изменения физической реальности и ухода в виртуальную реальность было намного рациональнее современного, несмотря на приписываемые ему мифологичность и религиозность [6, 10, 11]. Просто оно со всей своей мифологичностью и религиозностью *присутствовало в бытии* [7], о чем догадывался М. Хайдеггер, а не пыталось сбежать от него, как полагают некоторые критики религии, которые на данный момент являются классиками. А вот «хлебозрелищное» сознание предпочло не присутствовать в бытии, подобно Исаву променяв «первородство» подлинного бытия на «чечевичную похлебку» неподлинного.

Носители нынешнего современного, постсовременного, модернистского, постмодернистского сознания (как их ни назови) в бытии не присутствуют. Им это и не надо, они создают собственное «подлинное» бытие, в котором они – боги. Они сами создают культуру (вернее, культуру), ее нормы, образцы и лекала, они сами судят, кто ей соответствует, награждают победителей, отторгают тех, кто ей не соответствует. Иными словами, они воспитывают не просто потребителя, но *специалиста по своей культуре*, который будет *профессионально навязывать* ее другим. Сознание человека массовой культуры, человека-потребителя, как это ни парадоксально, при всей агрессивно манифестируемой индивидуальности, независимости, демократичности и свободе – тоталитарно. Поэтому П.А. Ореховский и В.И. Разумов абсолютно правы: «Массовая культура, на наш взгляд, является гораздо более иерархичной и жесткой, чем предшествовавшая ей сословная культура. ... она стандартизована, постольку она и тоталитарна» [4, с. 88].

«Наука должна служить народу» [4, с. 88, 89].

Это точно, народу? А зачем не социуму, а набору индивидов постмодернистской эпохи наука, если каждый из них бог, творящий свою реаль-

ность, свой мир? Наука и ее продукт в этой среде сравнимы с деревом, на котором растут «булки». Не важно, на чем растут булки, главное – их можно потреблять. Авторы задают правомерный вопрос: а народ – это *кто*? Но думается, что здесь следовало бы спросить иначе: а наука – это *что*? А ученые – это *кто*? В обществе потребителей нужна только та наука, которая способствует зарабатыванию денег или «обеспечивает народ курями» (А. Райкин), а не та, что помогает человеку познавать себя и окружающий мир – так, пожалуй, узнаешь о себе множество нелицеприятных вещей.

А ученые – они альтруисты или те, кто зарабатывает на стремлении набора индивидов к безудержному потреблению? Во втором случае наука также остается наукой, а ученые – учеными. Но здесь оттенок некой ущербности такой науки и таких ученых. Хотя нарциссической культуре другие и не нужны. В конце концов, каждого ученого можно выставить либеральным индивидуумом, тешущим собственное самолюбие, и не больше. Таким образом, в нарциссической культуре науку не развивают, ее потребляют.

«Сбылась мечта либеральных гуманистов: в постмодерновую эпоху каждый индивид – личность» [4, с. 89].

Либеральные гуманисты при формировании и воплощении своих мечт либо были очень глупы, либо лукавили. Личностью человек может быть только в коллективе, в социуме, и только коллектив определяет, является ли этот человек личностью. А в хаосе набора нарциссических индивидов каждый из них сам определяет, является ли он личностью, сам себе дает оценку. И такая оценка практически всегда неадекватна, явно завышена. Но у индивида, который сам определяет, насколько мощной личностью он является, раздражение вызывает неприятие его оценки себя со стороны находящихся вокруг него таких же «создателей вселенных» – конкурентов, иными словами, которые собирают больше «лайков» в социальных сетях.

Упомянутый авторами Ф. Фукуяма считал, что помимо стремления к свободе еще одной движущей силой истории является необходимость человека в признании. Эта жажда признания, возведенная в абсолют при нарциссической культуре, не замечает тех, кто самоназванную личность критикует, снижая ее самооценку, признавая только тех, кто ее хвалит, собирая их в сообщества, не приемлющие иной точки зрения.

Интересно, что при декларируемой индивидуальности такой индивид оказывается весьма зависимым от внешней оценки. Это несправедливо, на его взгляд. Это вызывает когнитивный диссонанс, стрессы, нервные расстройства. Кто из нас не слышал привлекающий к себе внимание громкий мат самоутверждающихся «вселенных»-подростков или нервный, на грани истерики смех общающихся «вселенных»-девчонок? На поддержание сво-

ей «вселенной» и на ее защиту от конкурентов уходит много сил, что приводит к эмоциональной неустойчивости, расстройству личности. Что поделаешь, нарциссическая культура, как и любая другая, требует жертв.

«Нарциссическая культура и высшая школа» [4, с. 90].

«Как здорово быть скотом, миллион получи с котом» – это из рекламы, навязчиво льбующейся с экранов телевизоров. Как различить: «с котом» или «скотом»? Как различить, кто или что получается после окончания вуза: специалист или носитель диплома? Студент сам определяет себя как личность. Ему не нужны авторитеты. Он не привык трудиться, делать из себя человека: он приносит в вуз деньги, и вуз не может его отчислить за неуспеваемость. Преподаватель не готовит специалистов для государства, а просто зарабатывает себе на жизнь, сотый раз отправляя в мусорное ведро одни и те же скачанные из интернета рефераты и курсовые. *Одни и те же, буква в букву*, скачанные теми «личностями», каждая из которых, как они считают, индивидуальна. Индивидуальна? Но каждый одинаковый реферат или курсовая доказывают обратное.

Сейчас, правда, есть «конторы», которые зарабатывают на «индивидуальности» студентов деньги, разнообразя их личности, доводя до приемлемого уровня по системе «Антиплагиат». 60 % новой личности стоят недорого, но их достаточно, чтобы быть *иньм!* Так они создают разнообразие личностей, которые сами на это не способны.

Что изменилось с тех пор, когда от имени учеников, студентов пелись знаменитые протестные слова: «We don't need no education, We dont need no thought control»? Ничего. Только смысл теперь в них вкладывается другой: отстаньте от меня, вы для меня не авторитеты. Я сам знаю, что мне надо, «Teacher, leave us kids alone!».

А преподаватель? Он борется за сохранение в вузе студентов. Закрывает на всё глаза. Пишет для рейтинга статьи в SCOPUS. Боится потерять работу. Учить студентов? Система сделала это бестолковой работой, поэтому для преподавателя в указанной песне слова немного другие: «Teacher, leave them kids alone».

«Даже в условиях нарциссической культуры в государстве сохраняются структуры с жесткой иерархией – армия, полиция, спецслужбы» [4, с. 91].

О да! Без таких структур в государстве настанет полнейшая анархия. Дело в том, что нарциссическая культура не самодостаточна. Ей нужны условия, которые поддерживаются организациями, воспроизводящими иерархические системы, воспроизводящими архаическое сознание. При отсутствии таких организаций нарциссическая культура просто перестанет существовать, как паразит, которого оторвали от хозяина-носителя.

Ведь она существует только благодаря им. Только благодаря им человек нарциссическо-потребительский не скатывается в откровенное скотство и варварство, где закон и право ему придется поддерживать собственной силой. Или... придется опять создавать архаические, недемократические, несвободные структуры с жесткой иерархией, возвращаться в подлинное бытие, к подлинному архаическому сознанию. Для объяснения такого паразитарного существования нарциссической культуры на фоне традиционной культуры отлично подходят слова И. Губермана: «Не сами по себе мы хороши, а фону из г...на благодаря». Нарциссическое сознание как раз и считает архаические социальные институты таким «фоном из г...на», на котором оно выглядит свободным и независимым, демократическим и прогрессивным.

С иронией можно заметить, что некоторые западные исследователи уже пытались рассматривать армейские подразделения (причем наиболее боеспособные), представляющие собой жесткие иерархичные структуры, как примеры постмодернистских организаций, но вряд ли эти попытки можно считать адекватными [15]. Дело в том, что армейские подразделения любой страны, даже самой либеральной и демократической, где на службу принимаются лица с практически любой сексуальной ориентацией, являются структурами сугубо *архаическими*. Усиленные инъекции демократии, вольнодумства, свободы, не говоря уже о постмодернистских экзерсисах, либо резко отторгаются этими структурами, либо приводят к разложению этих архаических структур, опусканию их до уровня шапито. Вспомним, что произошло в России, когда Петроградский совет во время Февральской революции издал Приказ № 1 от 1 марта 1917 г.!

Такое архаическое явление, как война, на которой люди реально рискуют своими жизнями, где реально льется кровь, требует от человека полнейшего *присутствия в бытии*. Война, по А.Н. Северьянову, событие жестокой и бескомпромиссной проверки социальной и индивидуальной адекватности, проверки рациональности на «дееспособность», на подлинность, на бытийную укорененность [16]. Война не позволяет человеку развлекаться, выстраивая виртуальную реальность лжи о войне [12, 13]. Поэтому все постмодернистские «хотелки» по поводу всемогущества и тотального доминирования постмодернистского дискурса в объективной реальности разбиваются о ее жесткое архаическое содержание, приводящее к четкому пониманию разницы между виртуальной и объективной реальностями, из-за чего у «человека постмодернистского» опять (уже в который раз) могут возникать различные психоэмоциональные расстройства. Не выдерживает такой человек столкновения с *реальной жизнью*, даже находясь от нее за тысячи километров и наблюдая за ней в *реальном времени*, глядя в экран монитора [14].

Кстати, именно такие иерархические архаические структуры, которые постмодернистскому мышлению (не хотелось бы думать, что *пока*) не подвластны, возможно, и являются средством спасения от окончательного сползания общества в объятия нарциссической культуры.

«Особенностью этого времени является “конец истории”, понимаемой как идея прогресса. Об этом пытался говорить и Ф. Фукуяма» [4, с. 98].

Фукуяме не позавидуешь. Во-первых, сказанная им глупость про конец глобальных социальных противостояний с установлением царства либеральной демократии, как показывает практика, не нашла подтверждения. Как и утверждение о том, что к моменту распада Советского Союза, когда там уже «забивали последний гвоздь в крышку гроба с марксизмом-ленинизмом», в мире не осталось жизнеспособных идеологических альтернатив западному либерализму, который представляет собой «завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [17].

Либеральная демократия оказалась такой же, если не более, тоталитарной, чем противостоявшие ей режимы. Свое лицо показали «свободная» пресса, «свободный» общий рынок, «свободное» западное общество, воплощающее в жизнь свои желания с помощью «демократических» бомбардировок. На смену белому расизму пришел либерально-демократический черный расизм. Люди получили «свободу» самим определять свой пол. «Свободное» либеральное общество пожирает само себя, при этом силой пытаясь навязать свой образ мысли и жизни другим, «тоталитарным», «недемократичным». Это попытка поддержать свою жизнь за счет экстенсивного «устойчивого развития». Это – мышление паразита. Альтернативой ей продолжает оставаться умеренный консерватизм, несущий определенное архаическое содержание.

Во-вторых, интеллектуалы уже давно получили качественную вакцинацию против возникающего у некоторых представителей человечества желания если не остановить, то хотя бы замедлить, задержать ход истории, подобно Фаусту, желающему хотя бы немного дольше задержаться в проживаемом мгновении: «*Verweile doch! Du bist so schoen!*». Здесь следует помнить, что история Фауста архетипична: ему пришлось договариваться с Сатаной. А требование замедлить течение мгновения должно было послужить сигналом последнему об окончании службы со всеми вытекающими для души Фауста последствиями. Фукуяма оказался настолько необразован и наивен, что фактически как раз эту просьбу и озвучил, повторив действие мистерии. Для архаического сознания это четкий сигнал о том, что ожидает постмодернистский либерализм – он должен будет выполнить договор с Сатаной. Туда ему и дорога.

Заключение. Старческая дряхлость нарциссической культуры

И все-таки можно согласиться с авторами, считающими, что *феномену нарциссизма, по-видимому, столько же лет, сколько и самому человечеству* [4, с. 98]. Это одна из граней природы человека, которая, если ее не контролировать, перерастает в патологию личности, а затем и социума. В наше время она оказалась гармонично связанной с постмодернистским мышлением. Хотя, если присмотреться к канонической архаике, образец постмодернистского мышления о плюрализме различных истин в одной очень непростой ситуации манифестировал еще Пилат своим знаменитым вопросом к Христу: что есть истина?

Плюрализм реальности, который предполагается, когда заходит речь о постмодерне, напоминает комнату со множеством зеркал, которые мешают определить, где же настоящая реальность. Где истина? Где человеческое? Куда идти? Того или тех, кто, преодолев собственный эскапизм, самоизоляцию (абсентеизм), попытается ответить на эти вопросы, скорее всего сначала распнут, а потом, возможно, снимут с креста, канонизируют и т. д. Классический сценарий всем известен. Это к вопросу о кажущейся толерантности, а на самом деле – нетолерантности нарциссической культуры, нежеланию воспринимать то, что ей неприятно, или отвечать на те вопросы, которые неудобны.

Именно это, на наш взгляд, препятствует ее расцвету, вопреки мнению авторов статьи. Невозможно сколько-нибудь долго расцвести и развиваться за чужой счет, на чужих ресурсах и труде. Вообще та культура и то общество, где человек перестает работать над собой, где он, «лицемеривший и богу, и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества», не «выдавливает из себя по каплям раба» (А.П. Чехов), не имеет права называться цивилизацией. Для такой современной нарциссической «цивилизации», как когда-то для Рима, обязательно найдутся свои «варвары». Они должны будут очистить этот гнойник. Пока, несмотря на европейский кризис с ближневосточными мигрантами, место «варваров», культивирующих традиционные, консервативные ценности, вакантно, а сами эти ценности становятся всё более востребованными и привлекательными. Образ «варвара», создаваемый поборниками навязываемых человечеству извращенных «общеевропейских» и «общемировых» ценностей при помощи лжи и пропаганды, в глазах *нормальных* людей парадоксально становится всё более *положительным*. Многие уже с надеждой смотрят на консервативно мыслящую Россию, которая всегда была для Запада варварской страной, как на защитницу традиционных ценностей, традиционной семьи, религии, традиционного отношения между полами. Не пора ли занять

это вакантное место официально? Не пора ли дать серьезный бой наступающей нарциссической культуре?

Отойдя от исторических аналогий, в заключение скажем в стиле архаики: тот, кто теряет связь с реальностью, как Антей, теряет силу, отрываясь от земли, от корней. Мы живем в такое время, когда становится очевидно, насколько коллективный Запад, подобно Антею, всё более отрывается от земли, перестает быть адекватным, перестает быть сильным. Следовательно, наступает время Геракла. Sapienti sat.

Литература

1. Дусь Ю.П., Пузина Н.В., Разумов В.И. Федеральный и региональный контексты высшего образования в России // Федерализм. – 2019. – № 3. – С. 72–87.
2. Понас Г. Принцип ответственности: опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 479 с.
3. Ореховский П.А., Разумов В.И. Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 77–94. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
4. Ореховский П.А., Разумов В.И. Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 1. – С. 84–102. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.
5. Першин Ю.Ю. Феномен сублимации: опыт философско-антропологического исследования. – Омск: СИБИТ, 2007. – 148 с.
6. Першин Ю.Ю. Археология религии: событие рациональностей // Общество как событие: «система» и «жизненный мир»: монография. – Омск: СИБИТ, 2007. – С. 27–48.
7. Першин Ю.Ю. Археология религии: внимание // Вестник Омского университета. – 2010. – № 3 (57). – С. 15–19.
8. Першин Ю.Ю. Основания принципа управления реальностью // Вестник Омского университета. – 2012. – № 1 (63). – С. 43–46.
9. Першин Ю.Ю., Ахмадишина В.И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии. – Омск: Социокосмос, 2012. – 469 с.
10. Першин Ю.Ю. Типология архаического религиозного сознания: антропологические основания // ВВ: Философские исследования. – 2013. – № 7. – С. 471–495. – DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.650.
11. Першин Ю.Ю. Археология религии: к вопросу о рациональности архаического сознания // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1 (71). – С. 11–13.
12. Першин Ю.Ю. Философия разведки в case study: «военное метадействие» // Психолог. – 2015. – № 1. – С. 1–27. – DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13704.
13. Першин Ю.Ю. Военное метадействие в case study: «момент истины» // Армия и общество. – 2015. – № 4 (47). – С. 68–75.

14. *Першин Ю.Ю.* Психоэмоциональные расстройства операторов БПЛА (по материалам иностранных источников): презентация проблемы // Вопросы безопасности. – 2017. – № 3. – С. 17–30. – DOI: 10.25136/2409-7543.2017.3.23194.
15. *Першин Ю.Ю., Червкова Т.Н.* Архаичное сознание и постмодерн. Case study: полк специальной авиадесантной службы (SASR) ВС Австралии // Психолог. – 2021. – № 2. – С. 20–45.
16. *Северьянов А.Н.* Мифорелигиозная «гэхнэ» в метадействии античной войны // Социально-экономические системы: современное видение и подходы: материалы III Международной научно-практической конференции, 8 февр. 2008 г. – Омск: СИБИТ, 2008. – С. 419–434.
17. *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.

Статья поступила в редакцию 24.11.2021.

Статья прошла рецензирование 19.12.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-149-163

THE ONSET OF NARCISSISTIC CULTURE: NOTES IN THE MARGINS

Pershin, Yuriy,

Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,

Senior Researcher,

SRC Military Institute of Physical Training

Ministry of Defense of the Russian Federation,

63 Bolsboy Sampsonievsky Avenue, St. Petersburg, 194044, Russian Federation

SPIN-code (RSCI): 5420-8664

AuthorID (RSCI): 644170

pershin9059229943@yandex.ru

Abstract

The response to the article by P.A. Orekhovskiy and V.I. Razumov “The Onset of Narcissistic Culture: Consequences for Education, Science and Politics” is not a fully analytical review. It represents the result of certain empathy and it is also an attempt to articulate some thoughts generated by the reflection of modern social reality. The reviewed article was only the trigger for starting this work. Associations and intuitions, which appeared after reading of this article, indicate that the material presented by P.A. Orekhovskiy and V.I. Razumov was able to bring the consciousness of a modern man out of the “comfort zone”. This fact suggests that the material presented by these authors has high relevance, which immediately raises the relevance of all its reviews. Despite the fact that the article under consideration is more essayistic than scientific, the object of investigation is narcissistic culture in modern conditions, when, according to P.A. Orekhovskiy and V.I. Razumov, postmodernism serves as a unique medium for its dissemination. The subject – some features of its influence on the human community, including its manifestations in our country. As a set of methods of research or consideration of the problem, we use a combination of general logical methods, the method of historical analogies, elements of a systematic approach, as well as elements of an approach to social phenomena from the perspective of reconstructed archaic consciousness, its principles and its values.

The most general conclusions of reviewing the article by P.A. Orekhovskiy and V.I. Razumov are that narcissistic culture is a relatively obsolete (do not mix it with ‘archaic’) variant of pathological social development. It gained new strength in the conditions of technological progress, the emergence (or rather, reproduction) of thinking, which in post-industrial society was defined as post-modern. During the recent political confrontation of social systems, it was used as an ideological weapon. It launched the processes that turned out to be poorly controlled and it can only be resisted from the standpoint of healthy conservatism and the promotion of traditional values.

Keywords: narcissistic culture, mass culture, postmodernism, education, social pathology, Homo Consumens, archaic consciousness.

Bibliographic description for citation:

Pershin Yu. The Onset of Narcissistic Culture: Notes in the Margins. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 149–163. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-149-163.

References

1. Dus Yu.P., Puzina N.V., Razumov V.I. Federal'nyi i regional'nyi konteksty vyshego obrazovaniya v Rossii [Federal and Regional Context of the Higher Education in Russia]. *Federalizm = Federalism*, 2019, no. 3, pp. 72–87.
2. Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung: Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation*. Suhrkamp Verlag, 2003 (Russ. ed.: Ionas G. *Printsip otvetstvennosti: opyt etiki dlya tekhnologicheskoi tsivilizatsii*. Moscow, Ajris-press, 2004. 479 p.).
3. Orekhovskiy P.A., Razumov V.I. Vremya karnavala: rossiiskie vysshaya shkola i nauka v epokhu postmoderna [Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 77–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
4. Orekhovskiy P., Razumov V. Nastuplenie nartsissicheskoi kul'tury: posledstviya dlya obrazovaniya, nauki i politiki [The Onset of Narcissistic Culture: Consequences for Education, Science and Politics]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 84–102. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.
5. Pershin Yu.Yu. *Fenomen sublimatsii: opyt filosofsko-antropologicheskogo issledovaniya* [The Phenomenon of Sublimation: The Experience of Philosophical and Anthropological Research]. Omsk, SIBIT Publ., 2007. 148 p.
6. Pershin Yu.Yu. Arkheologiya religii: sobytie ratsional'nosti [Archaeology of Religion: the Co-existence of Rationalities]. *Obshchestvo kak sobytie: «sistema» i «zhiznennyi mir»* [Society as a Co-being: “System” and “Life World”]. Omsk, SIBIT Publ., 2007, pp. 27–48.
7. Pershin Yu.Yu. Arkheologiya religii: vnimanie [Archaeology of Religion: Attention]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2010, no. 3 (57), pp. 15–19.
8. Pershin Yu.Yu. Osnovaniya printsipa upravleniya real'nost'yu [The Foundations of the Reality management principle]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2012, no. 1 (63), pp. 43–46.
9. Pershin Yu.Yu., Akhmadishina V.I. *Arkhaicheskoe soznanie i religioznost' cheloveka: ocherki po arkheologii religii* [Archaic Consciousness and Human Religiosity. Essays on the Archaeology of Religion.]. Omsk, Sotsiokosmos Publ., 2012. 469 p.
10. Pershin Yu.Yu. Tipologiya arkhaiskogo religioznogo soznaniya: antropologicheskie osnovaniya [Typology of Archaic Religious Consciousness: Anthropological Foundations]. *NB: Filosofskie issledovaniya = NB: Philosophy researches*, 2013, no. 7, pp. 471–495. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.650.
11. Pershin Yu.Yu. Arkheologiya religii: k voprosu o ratsional'nosti arkhaiskogo soznaniya [Archaeology of Religion: on the Question of the Rationality of Archaic Consciousness]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2014, no. 1 (71), pp. 11–13.

12. Pershin Yu.Yu. Filosofiya razvedki v case study: «voennoe metadeistvie» [The Philosophy of Intelligence in Case Study: “Military Meta-action”]. *Psikholog = Psychologist*, 2015, no. 1, pp. 1–27. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13704.

13. Pershin Yu.Yu. Voennoe metadeistvie v case study: «moment istiny» [Military Meta-action in Case Study: “the Moment of Truth”]. *Armija i obshchestvo = Army and Society*, 2015, no. 4 (47), pp. 68–75.

14. Pershin Yu.Yu. Psikhoemotsional’nye rasstroistva operatorov BPLA (po materialam inostrannykh istochnikov): prezentatsiya problemy [Psycho-emotional disorders of UAVs’ operators (based on foreign sources): presentation of the problem]. *Voprosy bezopasnosti = Security Issues*, 2017, no. 3, pp. 17–30. DOI: 10.25136/2409-7543.2017.3.23194.

15. Pershin Yu.Yu., Cherevkova T.N. Arkhaicheskoe soznanie i postmodern. Case study: polk spetsial’noi aviadesantnoi sluzhby (SASR) VS Avstralii [Archaic Consciousness and Postmodernity. Case Study: Special Air Service Regiment (SASR) of the Australian Armed Forces]. *Psikholog = Psychologist*, 2021, no. 2, pp. 20–45.

16. Sever’yanov A.N. [Mythoreligious “Tehne” in the Meta-action of the Ancient War]. *Sotsial’no-ekonomicheskie sistemy: sovremennoe videnie i podkhody: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Socio-economic Systems: Modern Vision and Approaches: Materials of the III International Scientific and Practical Conference], Omsk, 8 February 2008. Omsk, 2008, pp. 419–434. (In Russian).

17. Fukuyama F. Konets istorii? [The End of History?]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 1990, no. 3, pp. 134–148. (In Russian).

The article was received on 24.11.2021.

The article was reviewed on 19.12.2021.